

Глобальная трансформация национальных рыночных систем в ходе формирования экономики знаний : м-лы междунар. научно-практической конфер. : в 2 ч. 28–29 октября 2013 г. / под науч. ред. д-ра экон. наук М.И. Разумовской. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2013. 364 с.

УДК 330.01:338.22

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВПО «Хабаровская государственная академия экономики и права»

О СОЦИАЛЬНОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИЯХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

The functions of entrepreneurship have been investigated from historical positions. It is shown that in modern realities the role of social entrepreneurship is strengthening. It is introduced the term "information function of entrepreneurship" into scientific and practical usage.

Ключевые слова: *генезис предпринимательства, функции предпринимательства, атрибуты предпринимательства, социальный бизнес, информационная функция предпринимательства.*

Три века прошло с тех пор, когда английский учёный Ричард Кантильон (1680–1734) впервые ввёл в научное обращение понятие «предпринимательство». Он развил экономическую теорию, разделив общество на три основных класса: собственников земли, наёмных рабочих и предпринимателей. Два последних класса он распознавал в зависимости от типа дохода: фиксированный доход – у наёмных работников (здесь имелись в виду, прежде всего, государственные служащие и домашняя прислуга); нефиксированный (неопределённый) доход – у предпринимателей (эта группа охватывала весьма разнородную публику: лиц, ведущих своё дело; тех, кто продаёт услуги собственного труда; и даже попрошайек и грабителей). Класс предпринимателей Р. Кантильон вводит на втором этапе своего анализа при переходе от единого натурального хозяйства к обменному (бартерному). Этот класс сменяет класс надсмотрщиков, которые в натуральном хозяйстве доводили волю хозяина до непосредственных работников [1].

После Р. Кантильона множество учёных занимались проблемами предпринимательства. Это – Ж.Б. Сей, А. Смит, Д. Рикардо, фон Тюнен, М. Вебер, Й. Шумпетер, Дж. М. Кейнс, Дж. Гэлбрайт, Дж. Кларк, Ф. Найт, фон Хайек, М. Аллэ, Г. Берг, Р. Хизриц, М. Питерс, М. Смолл и Р. Маккензи, А. Хоскинг и многие другие. Российские авторы приступили к изучению предпринимательского феномена не так давно, что обусловлено переходом страны к рыночным преобразованиям. До этого по политическим мотивам и экономическим причинам указанный феномен отрицался, а насаждаемые механизмы, такие как «социалистическая предприимчивость» и другие не давали на практике ожидаемого эффекта.

Несмотря на существенное число научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по данной тематике, до сих пор ведутся острые дискуссии. Так, пока точно не определена сущность понятий «бизнес», «предпринимательство», «предприниматель» и иные связанные с ними моменты. Большинство отечественных публикаций базируется на порочном методологическом принципе (это имеет отношение и к иным экономическим понятиям!), который состоит в том, что конкретный автор берёт с десятков определений какой-либо предмета, явления – в экономико-философском смысле слова – различных учёных и на их основе даёт своё определение. В такие определения зачастую включаются не доминантные, а второстепенные или вообще незначимые детали. Такой подход не позволяет полностью раскрывать сущность такого явления.

Анализ экономических понятий следует начинать не с анализа самих определений, а с функций, которые выполняет данная вещь. Потом следует исследовать и вывести принципы, на которых базируется этот предмет. Затем можно приступать к формулированию наиболее оптимального определения, выделяя доминантные элементы, наиболее полно и зримо характеризующие изучаемое явление. Это общепринятый в науке подход. Ведь сущность – это внутреннее содержание конкретного предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия. А явление – то или иное обнаружение и/или выражение предмета, внешние формы его существования. В мышлении категории сущность и явление выражают переход от многообразия наличных форм предмета к его внутреннему содержанию и единству – к понятию. Постигание сущности предмета – основная задача науки вне любой её отрасли.

Как видим, явление представляет собой форму проявления сущности, последняя раскрывается в явлении. Вместе с тем, их диалектическое единство не предполагает их тождества, адекватности. Напомним, что «... если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня ...» [2, с. 384]. Явление всегда богаче сущности, ибо включает в себя не только выявление и обнаружение внутреннего содержания, существенных связей предмета изучения, но и всевозможные случайные отношения, специфические черты последнего. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях. Но будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность также видоизменяется. Например, вполне уважаемая, официально зарегистрированная фирма может незаконно заниматься теневым бизнесом. Такой бизнес может быть случайным, но невидимым окружающим. Однако стоит измениться, например, налоговому законодательству (введение льгот и преференций) и фирма прекратит такой бизнес. Сущность фирмы практически не изменилась, но она как экономическое явление становится совершенно иной.

Если говорить о функциях, то нам импонирует известное определение Гёте «Функция – это существование, мыслимое нами в действии». Слово «функция» – от латинско-

го *functio* – совершение, выполнение. В современном понимании – это назначение, исполняемая роль объекта действительности. В экономике предметы изучения очень часто имеют множественность функций. Они иерархичны, хотя ранжировать эти функции чрезвычайно сложно. Функции влияют друг на друга, они подвижны и не всегда имеют чётких границ, что визуально можно отразить кругами Эйлера.

Наиболее часто встречается утверждение, что предпринимательство выполняет общеэкономическую, ресурсную, творческо-поисковую (инновационную), социальную, организаторскую функции [3].

В других источниках можно встретить введение в указанный перечень политической функции. Утверждается: «Отношения по поводу владения, пользования и распоряжения средствами производства и продуктами труда помимо имущественных и правовых аспектов всегда имели социальный, этический и политический оттенки отношений элементов внутренней и внешней предпринимательской среды» [4]. Если так рассуждать, то перечень функций можно продолжить до бесконечности. Военная – предприниматели во время войны поставляют военному ведомству амуницию и боеприпасы. Здравоохранительная – изготовление и реализация государству и населению медицинского оборудования и медикаментов. По этой логике можно сконструировать космическую, свадебную или бракоразводную функции. В конце концов, предприниматели уже летают в космос, а женятся и разводятся не реже других.

Исходя из теоретических посылов, такой перечень функций, их разумное сочетание невозможно отразить в одном определении. Поэтому в определениях различных авторов, а также приводимых в законодательных и нормативных актах исследователь уже не увидит полного набора функций или вообще их не увидит.

Вспомним определение предпринимательства, которое было дано в Законе РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 445-1. Там было сказано, что «предпринимательская деятельность (предпринимательство) представляет собой инициативную самостоятельную деятельность граждан и их объединений, направленную на получение прибыли». Какие функции предпринимательства положены в основу этого определения совершенно непонятно! «За кадром» остались и многие принципы, на которых действует предприниматель. Отсутствие в определении слово «законная», говорит о том, что такую деятельность можно применить к теневому бизнесу, корыстным преступлениям и деликтам. Проигнорированы риски, всегда сопровождающие предпринимательскую деятельность.

Современная трактовка понятия предпринимательства, изложенная в ст. 2 ГК РФ, более конкретна. Во всяком случае, там есть упоминание о рисках, которые сопровождают процесс предпринимательства и необходимость регистрации индивидуальных предпринимателей «в установленном законом порядке». Однако слово «законная» применительно к деятельности, направленной «... на систематическое получение при-

были от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг», вновь отсутствует.

Что касается трактовок предпринимательства российских авторов, то их можно привести огромное количество и, практически, все они противоречат общепринятому постулату «функция есть простейшее проявление сущности». Отсутствие чётко обозначенных функций привносит в понятие «предпринимательство» элементы неопределённости. Более того, если исследователь не обладает точным понятием о каком-либо предмете, то тем самым он лишён информации о ряде важнейших свойств и отношений этого предмета, достаточных для того, чтобы суметь определить его среди других предметов и использовать это в какой-либо системе научных знаний.

С другой стороны, понятие не может быть застывшей логической конструкцией. Поэтому развитие науки, связанное с поступательным развитием человечества, неизбежно привносит в него новые черты, изменяя его содержание (концепт) и объём (денотат). Было бы не корректным и даже диким, например, вводить, применяя логику Р. Кантильона, в современное понятие предпринимательства надсмотрщиков, выполняющих указания владельцев (хозяев) средств производства.

Анализ понятия «предпринимательство» показал: все авторы едины в том, что это процесс – конкретная деятельность. Инициативная, самостоятельная и т.д., но всегда – деятельность. Такие определения не совсем корректны, ибо они не отвечают на важный вопрос: где осуществляется эта деятельность, рамки её приложения. Поэтому мы считаем, надо рассматривать предпринимательство не только через процесс (хотя это очень важная характеристика его деятельности!), но и через характеристику сферы приложения человеческого труда. Существующее понимание сферы предпринимательства далеко от идеального, ибо базируется на устаревшем постулате: «Открыть своё дело предприниматель может в любой сфере экономики, приносящей доход».

Вышеуказанные подходы при всей их верности и важности игнорируют или, в лучшем случае, умаляют социальный характер предпринимательской деятельности. На наш взгляд, это является отражением архаичных подходов к современной экономике, которая коренным образом изменилась, перестала быть экономикой «злобного» капитализма не только времён Р. Кантильона, Д. Рикардо или К. Маркса, но и Дж. Кейнса, который, как известно, провозглашал необходимость широкого вмешательства государства в частный бизнес.

Выше мы уже говорили о понятии «предпринимательство», трактуемое Гражданским кодексом РФ (ст. 2) лишь как процесс систематического получения прибыли. Это и есть завуалированное отражение давно обветшалых идеологических подходов к бизнесменам как «капиталистам-кровопийцам», как одной из форм «буржуазной экономической деятельности», направленной на эксплуатацию трудящихся. Как будто бизнес ни о чём другом, кроме дохода, не думает!

С современных позиций надо рассматривать доход (прибыль) предпринимателя не как цель, а как атрибут, то есть необходимое, существенное, неотъемлемое свойство предпринимательства как такового. Атрибут же конкретного явления не следует вводить в состав функций. Допустим, мы продекларировали наличие социальной функции предпринимателя. Но может ли он существовать без неё? Безусловно, может! Так же как часть предпринимателей безбедно существуют без использования инновационной (творческо-поисковой, как называют её некоторые учёные) функции, так тщательно прописанной Й. Шумпетером. Но с нарушением важнейшего атрибута – рентабельность бизнеса – предприниматель экономически гибнет.

Провозглашённую в своё время (кн.: «Капитализм, социализм и демократия», гл. 7 «Процесс созидательного разрушения», 1942) идею Й. Шумпетера о том, что инновационное развитие порождает новую, основанную на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации, конкуренцию, можно «приспособить» под характеристику социального предпринимательства. По своему последствию, как и инновационное развитие, переход к социальному предпринимательству относится «к традиционной, – по образному выражению Й. Шумпетера – как бомбардировка к взламыванию дверей». Перевод предпринимательства на социальные рельсы – есть путь «созидательного разрушения» последних остатков прежнего капитализма.

К примеру, в Великобритании, по опросу, проведённому в 2010 г., 70 процентов предпринимателей подпадают под категорию социальных предпринимателей («social entrepreneurship») [5]. Безусловно, кроме воспитания предпринимательского корпуса с детства, играют свою роль экономические стимулы. В той же Великобритании предпринимателю для получения постоянного вида на жительство надо осуществлять социальные программы. Так, если предприниматель создал в Великобритании 10 новых рабочих мест с полной занятостью, он получает право подавать заявку на получение постоянного вида на жительство через три года после нахождения в стране по визе Tier 1 (Entrepreneur). Ещё один вариант ускоренного получения вида на жительство через три года возможен, если трёхлетний суммарный оборот компании составил не менее £ 5 миллионов. Во всех остальных случаях претендовать на получение постоянного вида на жительство можно лишь через пять лет [6].

Отметим, что есть чрезмерно оригинальные трактовки социальной функции предпринимательства. Она, якобы, выражается «... в возможности каждого дееспособного индивидуума быть собственником дела, с наибольшей отдачей проявлять свои индивидуальные таланты и возможности» [7]. Мы согласны, что каждый гражданин должен иметь такие возможности, но сами возможности, как таковые, нельзя относить к функциям любого явления, включая предпринимательство. Скорее, это атрибут, существенное, доминантное свойство предпринимательства. Кроме того, мы полагаем, что поня-

тие «социальность предпринимательства» шире, чем направление бизнеса, направленное исключительно на помощь социально незащищённым гражданам. Яркое проявление отсутствия «социальности» предпринимательства – ведение бизнеса на теневой основе. Здесь мы видим грубое нарушение принципа социальной справедливости, когда бизнес не платит в бюджет налогов, что напрямую отражается не только на материальном положении пенсионеров и иных категорий бюджетников (учителя, медицинские работники и пр.), но и на разрушении всей социальной сферы общества.

Мы считаем, что в перечень функций предпринимательства следует включить информационную функцию. Она, в частности, отражает реакцию предпринимателей на действия государства, информируя власть об эффективности её действий. Так, с января 2013 г. индивидуальным предпринимателям, адвокатам, нотариусам и главам крестьянских хозяйств был установлен новый (рост примерно в два раза) размер выплат в Пенсионный фонд России. Предприниматели в массовом порядке стали ликвидироваться и уходить в теневой бизнес. Показатели деятельности предпринимательских структур (статистика занятости и т.д.) – важные информационные индикаторы, используемых государственными органами управления для анализа состояния экономики страны и внесения необходимых корректив в свои действия.

Литература

1. URL: http://uchebnik-ekonomika.com/obschie-raboty_719/buagilber-kantilon.html (дата обращения: 25.02.2012).
2. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 384.
3. URL: <http://www.kukiani.ru/index.php?page=content&subpage=s&r=10&p=30&s=112> (дата обращения: 01.03.2012).
4. URL: <http://binkrm.ru/orgbiz/q55> (дата обращения: 13.01.2012)
5. Рябова О. Социальное предпринимательство: богатство моделей. URL: http://www.nb-forum.ru/opinion_4744_473 (дата обращения: 14.03.2012).
6. Англия от А до Я [сайт]. URL: http://www.welcome2uk.ru/index/tier_1_entrepreneur_viza_predprinimatelja/0-41 (дата обращения: 14.03.2013).
7. Кушнир И.В. Основы бизнеса. Глава 4. Функции предпринимательства. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika/biz02/04.htm> (дата обращения: 17.09.2013).